



**БОЛЬШИЕ ПРОЦЕССЫ**, захватывающие на- роды и превышающие по своей длительности жизнь поколения, в силу своей масштабности ка- жутся современными самоочевидным постоянством. Поэтому их переходы в новую фазу, насколько бы естественными они ни были, воспринимаются как вне- запное потрясение. Поначалу такие переходы кажутся необъяснимыми и случайными — вплоть до того, что современники отказываются даже воспринимать их ре- альность, а затем долго ещё ожидают их прекращения и возврата к привычному и кажущемуся единственно возможным прошлому.

Именно так воспринималось сейчас китайский проект, который после почти 40 лет беспрецедентного в исто- рии по масштабности и длительности успеха перехо- дит во вторую фазу.

Первая фаза заключалась в развитии Китая "за па- зухой" Соединённых Штатов, с опорой на их ресурсы, вторая — в столкновении с ними за доминирование в мире.

Основу первой фазы заложил ещё Мао Цзэдун: вступив в системный конфликт с начавшим деградиро- вать после смерти Сталина Советским Союзом и стра- шась свержения, он к концу 60-х решил опереться на помощь США против СССР. Прямых контактов, в силу идеологической несовместимости и памяти о "китай- ско-американской войне в Корее", не было, и в 1969 году Мао обратился к США на языке традиционных для китайской культуры непрямых действий — масштабны- ми провокациями против СССР. Можно лишь гадать о его досаде, когда он убедился, что руководство США,

# Михаил ДЕЛЯГИН ЯЙЦА ДРАКОНА

## Новый этап глобального китайского проекта

погружённое в свои проблемы (от антивоенного дви- жения и борьбы за права негров до приближения к неизбежному банкротству 1971 года), попросту не за- метило столь энергичного и выразительного китайского припашения к сотрудничеству (а вот ужас Мао перед военным возмездием СССР вплоть до мая 1970 года, когда ему удалось вымолить гарантии ненападения, — да и после этого — даже документирован).

Но конфликт КНР с СССР создал активное раз- ряжение в социалистическом мире — и США были втя- нуты в него. Результатом стал визит Никсона в Китай в феврале 1972 года, принёсший ему оглушительный пропагандистский успех, который способствовал бес- прецедентной победе 37-го президента США на вы- борах в ноябре того же года (за него проголосовали все штаты, кроме Массачусетса и округа Колумбия), и резко укрепивший позиции Соединённых Штатов в противостоянии с Советским Союзом, — но он не из- менил характера взаимодействия США с Китаем и, со- ответственно, модели функционирования последнего.

Мао Цзэдун был слишком стар и заскорузл, чтобы думать о чём-то, кроме сохранения власти (стратегиче- ское сотрудничество с Америкой придало бы китайской внутренней политике неконтролируемый динамизм, с которым он уже не смог бы справиться), а руководство США было погружено в создание механизма нефте- долларов, агония во Вьетнаме и налаживание процес- са разрядки. Таким образом, для продолжения танго просто не было желающих ни на одной из сторон.

К концу 70-х ситуация качественно изменилась: США, возглавляемые после Никсона слабыми прези- дентами (так как победивший его транснациональный бизнес до Рейгана ещё не научился управлять силь- ными президентами), проигрывали конкуренцию СССР по всем параметрам, транснациональные корпорации Запада откровенно загнивали, а его экономика (и не только США, всё более уступавших Японии) погружа- лась в пучину стагнации, из которой ещё не было видно выхода.

В этой ситуации накачка ресурсами антисоветского Китая выглядела для США волшебной возможностью создать новое пространство борьбы против СССР (как раз накануне Афганистана), и, как минимум, отвле- чение Москвы на новую проблему, а в перспекти- ве — и перехватить у неё стратегическую инициативу.

Для нового же руководства Китая возможная амери- канская помощь открывала новое измерение будуще- го — и сразу после победы над зашоренными преем- никами Мао из "банды четырёх" Дэн Сяопин бросается в США, где в ходе длительной поездки всеми силами (вплоть до позирования в ковбойской шляпе) демон-

стрирует свою готовность вместе с Америкой дружить против Советского Союза.

Разумеется, эту готовность требовалось доказать делом — и по возвращении в Китай Дэн Сяопин не- медленно "повязал себя кровью", атаковав Вьетнам. Бессмысленная с военной точки зрения и завершив- шаясь болезненным поражением (ставшим фактором внутриполитического сдерживания китайских военных, приведших Дэн Сяопина к власти) операция была та- ким же элементом диалога с США, что и атаки против СССР в конце 60-х. Но, поскольку они были предше- ры мощной подготовительной работой (и, вероятно, прямыми согласованиями с руководством амери- канских спецслужб) и полностью соответствовали интере- сам США, Дэн Сяопин, в отличие от Мао Цзэдунa, был услышан сразу и правильно.

В качестве стратегического союзника, пусть и не- официальной, США против СССР Китай получил свободный доступ на американский рынок (из-за кри- зиса отчаянно нуждавшийся тогда в дешёвых товарах) и поддержку в привлечении капиталов и технологий (вначале они шли от китайских эмигрантов, "хуацяо" — но гарантии их безопасного сотрудничества с Китаем и разрешение странам их проживания на поддержку КНР руками "хуацяо" давали именно США).

КНР развивалась в рамках этой стратегии вплоть до распада СССР, выступая в качестве неясного, но исключительного важного союзника США в их борьбе против "советской угрозы". В 90-е же годы Китай обе- спечивал американский рынок дешёвыми товарами, позволявшими поднять уровень жизни без роста дохо- дов большинства населения Соединённых Штатов; это была не менее важная миссия, также обеспечивая КНР комплексную, пусть и не афишируемую поддерж- ку США (что стоит одно лишь попустительству массо- вому воровству интеллектуальной собственности?)).

В 2000-е годы, несмотря на локальные конфлик- ты, Китай наращивал своё значение (прежде все- го экономическое) для США и потому оставался их важнейшим партнёром. Помимо поставок дешёвых товаров, необходимых для поддержания изобилия (и быстрым накоплением в своих ЗВР эмитируемой США валюты, что стабилизировало "долларовую пирамиду"), он стал единственным (в условиях пере- инвестирования развитых стран) объектом масштаб- ного инвестирования Запада. Это сделало его крити- чески значимым фактором стабильности глобальной экономики и позволило в ноябре 2012 года, через две недели после завершения приведшего Си Цзиньпина к власти XVIII съезда КПК, поставить задачу завоева- ния мирового лидерства.

# ПРИВКУС ВОЙНЫ

## Варшава в поисках «исторической правды» о Второй мировой

Окончание. Начало — на стр. 1

**ОТКАЗАЛИСЬ** от визита и президент Белоруссии Александр Лукашенко, и президент Армении Никол Пашинян. Поэтому компанию Майку Пенсу и поль- ским "ТиСкам" (лидерам партии "Право и справедливость") составили, прежде все- го, немцы во главе с президентом Франк- Вальтером Штайнмаером, продолжающий стрелять по мирным домам Донбасса пре- зидент Украины В.А.Зеленский со свитой, прибалтийские "тигры" и ряд других деле- гаций — всего из 40 стран мира.

В итоге получилось, что в нынешней политической иерархии исторических со- бытий "польская трагедия" 80-летней дав- ности стоит много ниже открытия Второго фронта в Европе. Во всяком случае, осе- нью прошлого года, 75-летие операции "Оверлорд", то есть "D-Day" высадки со-юзников в Нормандии, отмечали с куда большим размахом. А уж про 100-летие завершения Первой мировой войны даже говорить не приходится. Но, пожалуй, са- мое показательное подтверждение дан- ного тезиса состоит в том, что от участия в этих мероприятиях, кроме Дональда Трам- па, отказался и его тезка Дональд Туск, экс-премьер-министр Польши, а ныне — председатель Европейского Совета. Он объяснил свой демарш тем, что нынешнее политическое руководство Польши, "не желало видеть" его среди гостей, а потому западало с приглашением, поступившим только 29 августа...

То есть внутриполитические разногла- сия для видного политика мирового уров- ня, недавно принявшего участие в саммите G7, и его польских оппонентов — гораздо важнее общей памяти о той войне... И при- чины тому, похоже, являются внутренне осознание тех фактов, наличие которых либо замалчивается, либо извращается публично. Во-первых, это позиция Англии и Франции в связи с титлеровским вторже- нием в Польшу ("странная война" против Гитлера и необязательные войны "агрес- сивному" СССР за "польский поход"). Во-вторых — действия самой Польши как на- кануне, так и в ходе, а в лице "лондонского" правительства, — после этого вторжения. А в-третьих — и это, наверное, самое глав- ное — нынешняя, делящаяся вот уже более 30 лет антисоветская и антисоветская ис- тория в Польше.

Особое место в этой истории занимают претензии к утрате польским государством земель, захваченных им в ходе своего "вос- становления" после Первой мировой вой- ны, но в ходе Второй мировой перешедших в состав Советского Союза, а теперь, после распада СССР являющихся частями неза- висимых Украины, Белоруссии и Литвы. Моп, Вильню и Львов — это исконно поль- ские города, которые лишь по злой воле Сталина оказались отторгнуты от Речи Посполитой. При этом, продолжая публично всячески проклинать Москву, никаких тре- бований по отношению к Киеву, Минску и Вильнюсу официальная Варшава пока не выдвигает — это, видимо, запланировано на период после того, как Россия "признает свою вину" за 1939 год.

При этом про переданные решением того же Сталина в состав Польши Силе- зию, Померанию и половину Восточной Пруссии, польские политики предпочи- тают следовать фигуре умолчания: мол,

"возвращённые земли" (112 тысяч кв. км) — это одно, а "кресы всходни" (187 тысяч кв. км, если считать без Подляшья с Белостоком и Надсанья, переданных из состава СССР в состав ПНР в 1947 году) — совсем другое, и одно с другим никак не связано... Это — наше, и то — наше тоже! Но немцы-то всё помнят! И если президент ФРГ каждый год 1 сентя- бря заявляет, что Германия не забывает о своей ответственности за преступления Второй мировой войны, и даже просит за них прощения, это вовсе не отменяет той презрения и ненависти, с которым к поля- кам относятся в немецком обществе, — примерно так же сами поляки относятся к украинцам.

Примечь это немецкое отношение укрепляется не только событиями дав- него и недавнего прошлого, но и нынеш- ней позиций Польши, при поддержке США претендующей на особую роль в бывшей Восточной Европе и в этом ка- честве "альтернативного центра" высту- пающей против интересов ФРГ. Для Бер- лина "польский вопрос" сегодня далеко не главный, но сильно его раздража- ет — как заноза, которую по ряду причин пока невозможно вынуть. В Варшаве знают об этом, но продолжают всё в том же духе, постоянно козыряя перед Бер- лином и Москвой наличием "большого брата" в лице Вашингтона. Готовность сделать всё для которого (закупки ракет Patriot на 8 млрд долл., строительство хаба для СГП, пляски вокруг создания американских военных баз на польской территории и т.д.) сочетается с откро- венным хамством в адрес крупнейших своих соседей. Даже в ходе нынешних памятных мероприятий президент Поль- ши Анжей Дуда не удержался и пообещ- ал выставить Германии новый счёт "за агрессию и оккупацию".

А потому приезд Пенса вместо Трампа поляки восприняли чрезвычайно остро — чуть ли не в качестве "предательства", по- добного "предательству" со стороны Вели- кобритании и Франции осенью 1939 года. Никаких объективных предпосылок тому вроде бы нет — Пенс не только озвучил все "правильные" слова, но и подписал сверхвыгодный для Польши "тройствен- ный газовый договор" с Украиной, — но для польских "элит" окажется между Россией и Германией без внешней под- держки — это намного хуже, чем оказать- ся между молотом и наковальней, просто смерти подобно.

И если ранее Трамп охотно и даже де- монстративно посещал Польшу, всячески поддерживая самые амбициозные планы её политического руководства (например, геополитический проект "Троеморя"), то после саммита G7 в Биаррице явно "что-то пошло не так". Характерно, что и советник Трампа по национальной безопасности Джон Болтон, совершая на днях достаточ- но "тромкий" визит по маршруту Белорус- сия—Украина—Молдавия, "проехал мимо" Варшавы. Всё это свидетельствует о при- ближении на пространстве между Россией и "старой" Европой достаточно серьёзных событий, в которых Польше будет отведе- на совсем иная роль, чем та, на которую она последние 15-20 лет претендовала.

**Александр НАГОРНЫЙ, Александр МАСЛОВ**

Очередной выпуск журнала "Изборский клуб" (2019, № 4 (70)) посвящён украинской теме.

Открывает номер статья Александра Проханова "Украина на дыбе". Статья Сергея Глазьева "Плоды немешательства" вызвала широкое общественный резонанс, отражённый в редакционном материале "Страха ради иудейской".

В номере также представлены: беседа Александра Нагорного с Николаем Азаровым "Европейский выбор для Украины — это Россия", кулуарный стол Изборского клуба "Украинский гамбит", статьи Владимира Овчинникова "Антисемитизм и "жидобандеровщина", Сергея и Дмитрия Заворотных "Между молотом и наковальней", Ростислава Ищенко "Украина: перспективы перемен", Алексея Ангилюгова "О будущей Украине", Егора Квасножа "Феномен Зеленского", Ларисы Шеслер "Украинские мигранты в России", Валентина Филиппова "Русские и украинцы: два пути к нации", Сергей Чернышковский "Понять Украину", где автор, в частности, пишет: "Оккупация большей части Украины западной коалицией является бесспорным актом агрессии против интересов России. И Россия, обходя факт такой агрессии различными фигурами речи и умолча- нием, тем самым политически и в правовом плане обосновывает себя перед лицом этой агрессии".

Доклад "Украина и будущее России" группы экспертов под руководством Александра Нагорного затрагивает такие темы, как "Генезис "незалежности": ложь в обобщении.", "Решающий перелом "Евромайдана", "Геналогия монстра", "Русские и украинцы: враги, братья или один народ?", "Язык, история, культура", "Что виноват и что делать?".

Рубрика "Стихия" представляет творчество Анны Ревякиной.

Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24



20 августа в Пекине состоялась вручение Националь- ной премии КНР за заслуги в области литературы россий- скому Китаеведу, постоянно члену Изборского клуба и руководителю его Исследовательского центра "Русская Мечта — Китайская Мечта" Ю.В. Тавровскому. Учреждён- ный правительством КНР в 2005 году премия присужда- ется иностранным переводчикам, писателям и издателям в знак признания их вклада в популяризацию китайской литературы и развитие культурных контактов. Церемония награждения, по традиции, приурочена к открытию Пекин- ской международной книжной ярмарки. В нынешнем году она прошла в 26-й раз. Столь высокую оценку получили выпущенные за последние пять лет книги Ю.В. Тавровско- го "Чудесный Китай", "Китай, Россия и соседи в новом ты-

сячелетии", "Си Цзиньпин. По ступеням "Китайской Меч- ты", "Новый Шёлковый путь: главный проект XXI века" и "Си Цзиньпин. Новая эпоха".

Премия на церемонии в правительственной резиденции "Дяоютай" вручил член Политбюро ЦК КПК, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Хуан Куньмин. Он отметил важ- ность адекватного восприятия народами мира как достиже- ний 5000-летней истории Поднебесной, так и её современного этапа — новой эпохи социализма с китайской спецификой. В краткой беседе с китайским руководителем, занимающим также пост министра печати КНР, Ю.В. Тавровский подчёр- нул особое значение премии 2019 года, когда отмечается 70-летие образования КНР и 70-я годовщина установления дипломатических отношений между Москвой и Пекином.

# Юрий ТАВРОВСКИЙ ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Речь на церемонии награждения Национальной премией КНР

**УВАЖАЕМЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ!**

Дамы и господа! Для меня большая честь получить Национальную пре- мию КНР за заслуги в области литературы в нынешнем, юбилейном году. Уже через не- сколько недель Китайская Народная Респу- блика отпразднует 70-летие со дня своего образования. Китайский народ с гордостью подводит итоги этой лучшей главы своей 5000-летней летописи. Вам действительно есть чем гордиться. 70 лет назад китайский народ, говоря словами Мао Цзэдунa, под- нялся с колен и расправил плечи. Сегодня Китай поражает весь мир своим экономиче- ским чудом, беспрецедентными успехами в ликвидации нищеты, победами в борьбе с коррупцией, достижениями в науке и куль- туре. Уникальная долгосрочная стратегия "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации" вдохновляет другие на- роды на поиск оптимального пути развития, вселяет веру в будущее. Теория и практика "Новой эпохи социализма с китайской специ- фикой" рассматривается мыслителями как новая социально-экономическая фор- мация в истории человечества.

Для меня большая честь получить эту престижную премию в этом году, когда исполняется 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Мо- сквой и Пекином. Сейчас наши отноше- ния находятся в самой лучшей форме с 1950 года. Этот период начался с "зо- лотого десятилетия", когда СССР и КНР стояли спина к спине в противостоянии с миром империализма, рука об руку укре- пляли экономический, научный и тех- нический потенциал социалистического лагеря. Связи Москвы и Пекина ослабли за последовавшие 30 лет идеологический конфронтации, пережили период безвре- мяния в 90-е годы и начали интенсивно восстанавливаться только с подписанием в 2001 году действующего Договора о до- брососедстве, дружбе и сотрудничестве. Нынешний год ознаменовался совме- стным решением президента России Вла- димира Путина и председателя КНР Си Цзиньпина повысить уровень двусторон-

них отношений до "Новой эпохи стратеги- ческого партнёрства".

Для меня большая честь получить На- циональную премию Китая за заслуги в области литературы в год своего 70-летия. Более 50 лет назад преподаватели Восточ- ного факультета Ленинградского универ- ситета учили меня и моих одноклассников любить и изучать Китай в национальных интересах России. Разгоравшуюся тогда "культурную революцию" они рассматри- вали как очередной эпизод смуты в посту- пательном историческом процессе. Нас учили современному разговорному языку и классическому литературному языку "вз- нынь". Преодолевая огромные трудности, мы читали конфуцианские произведения "Дасюэ" и "Чжунъюнь", даосский шедевр "Даодэзин". Мы постигали изящество сти- хотворений эпохи Тан и драм эпохи Юань. Мы наслаждались приключениями Цзяра обезьян из романа "Путешествие на За- пад", подвигами благородных разбойников из романа "Речные заводи", описанием борьбы героев со злодеями древней исто- рии в романе "Троецарствие". Мы с увлече- нием читали повести писателей XX века Лу Синя и Лао Шэ. Мы изучали разные стили написания мерлофров и пытались разо- браться в надписях на черепашьих пан- цирах, сделанных 3 тысячи лет назад. Мы постигали учения разных религий и фило- софских школ Поднебесной.

Это почтение к китайской цивилизации, эти глубины, истинно университетские зна- ния очень пригодились мне в последующие годы. Благодаря моим профессорам исто- рии, я довольно быстро понял глубины корни и дальние перспективы "Китайской мечты о великом возрождении китайской нации". Оттапливаясь от "периода нацио- нального унижения", начавшегося с по- ражения в Опийных войнах, этот долгосроч- ный план призван вернуть Поднебесной её законное место в мире к 2049 году, когда КНР будет праздновать свой вековой юби- лей. Именно об этом написана моя книга "Си Цзиньпин: новая эпоха". В ней даётся анализ экономических, социальных, вну-

В качестве "экономической тени" Запада Китай продолжал стремительное развитие, надеясь без кон- фликта с уходящей западной цивилизацией занять ли- дерские позиции в мире до того, как та заметит это, — но вектор глобального развития переломился.

Сохранение глобальных рынков, в силу загныва- ния сложившихся на них монополий, оказалось не- возможным, и на повестку дня встало управление предстоящим срывом человечества в Глобальную депрессию в интересах тех или иных участников ми- рового развития. Символом этого перелома стала по- беда Трампа, который сразу после укрепления своей власти, стремясь усилить США, развязал торговые войны против всех партнёров Америки, и прежде все- го — против Китая.

В результате китайский глобальный проект в 2017 году вынужденно и досрочно (с точки зрения китай- ских стратегов) завершил свою первую фазу: из пар- тнёра США Китай превратился в их главного стратеги- ческого противника.

Прямая (не торговая, а принципиальная: решается вопрос о власти в мире) конфронтация с США являет- ся для нынешнего поколения китайцев принципиально новой и в целом непонятной ситуацией. Развитие в ус- ловиях жёсткого столкновения с ключевым источником этого развития — сложнейшая задача, решение кото- рой и становится содержанием второго этапа реализа- ции китайского глобального проекта.

Массовые протесты в Гонконге ещё более полно, чем удары торговых войн, выявили мастерство, с которым США усугубляют внутренние противоре- чия современного Китая, стремясь к их переводу в полноценный внутриполитический кризис. Ведь в его приморских мегаполисах и даже в столице вы- рос тот же самый финансово-офисный планктон, который бьётся сегодня на улицах Гонконга за его возврат в колониальное состояние, а на деле — за уничтожение своего города в качестве одного из мировых финансовых центров. Жёсткое подавле- ние непримиримых врагов "китайской мечты" будет крайне болезненным для представителей экономи- чески развитых регионов КНР, так как может приве- сти к попыткам изоляции, подобным последовавшей за событиями на площади Тяньаньмэнь. В то же время, промедление ведёт к "потере лица" пред- ставителями внутренних регионов Китая, включая и самого Си Цзиньпина.

А ведь использование силового сценария для по- давления "приморской фронды", безусловно полезное с точки зрения борьбы за власть (да и сам Гонконг выполнил свою роль для Китая и из инструмента раз- вития стал ненужным конкурентом его новым эконо- мическим центрам), может привести к экономическим (а значит, и социально-политическим потерям), к ко- торым пока не готов политический класс КНР, всё ещё не оправившийся от вызванного внезапной враждеб- ностью США шока.

Сотрудничество России с Китаем будет полно- ценным и полноценным лишь при условии понима- ния качественного перехода, уже произошедшего не только с китайско-американскими отношениями, но и с самим Китаем.

## ЧЁРНАЯ МЕТКА МИРУ

Популизм как враг либерализма

**СУЩЕСТВУЕТ ТРИ ТИПА** обществ (с разнообразием религиозных, социальных, политических сис- тем): традиционное (премодерн), современное (модерн) и постмодерн. Традиционное существовало и существует до сих пор; общество модерна, отрица- ющее традиционное и сакральное, воз- никло в Европе в Новое время.

Но сегодня рушится и сама парадигма модерна — общества просвещения, гума- низма, позитивной науки. Постмодерн — это уже антитезис модерна. Никакого ге- гелевского синтеза не происходит.

Постмодерн — специфическая пара- дигма, меняющая отношение ко всему. Был человек, стал постчеловек (ризома, сеть или искусственный интеллект), была позитивная наука, а стала виртуальная реальность и симуляция бытия... Меня- ется все, и представление о природе, и представление о человеке. Постмодерн отрицает человека, говоря о том, что даже либеральный индивидуума недостаточ- но — надо его разделить, протезировать, а затем распечатать на 3D-принтере.

Постмодерн формируется на наших глазах, пока это идёт на уровне ин- телектуальных элит и на Западе. Сегодня глобальная элита использует двойные стандарты, с одной стороны, продолжая гуманистический дискурс (права челове- ка, мигрантов и т.д.) и постепенно вклю- чая постмодерн (трансгуманизм и пр.).

Мы живём в интересном фазовом пе- реходе от модерна к постмодерну.

В спекулятивном реализме и "чёрном просвещении" (dark enlightenment) уже открыто говорят "чепуха" о Соросе и ли- бералах, в реальности никакого светлого будущего нет — а на самом деле идёт подготовка общества к самоликвидации и киборгам, человечество находится на по- следнем этапе.

Модерн говорит о прославлении чело- века, постмодерн — упразднении челове- ка. Глобальные элиты находятся между этими двумя парадигмами. Внешний дис- курс — о просвещении и правах челове- ка, но элиты понимают, что это "для масс, для быдла". Для элит же базовой моде- лью становится "чёрное просвещение". Речь идет не о прогрессе, а о несостоя- тельности человека как такового.

Важно понимать, что такое мультина- турализм. Мультикультурализм — когда разные общества и культуры по-разному объясняют мир, но мы по умолчанию предполагаем мир единым, общим. А в мультинатурализме — и объяснения, и сама природа различны. В мультинатура- лизме парадигма — это то, что учреждает не только субъекта, понимающего реаль- ность, но и саму реальность.

Но если есть некая инстанция, которая учреждает и субъект, и объект, эта пара- дигма должна представлять из себя что- то особое. Не просто взгляд ("правильно" или "неправильно"), а нечто более важ- ное. Эта инстанция учреждает и нас, и объект. Парадигма учреждает природу, к которой мы привыкли относиться серьез- но (ту природу, к которой мы привыкли, учредил в свое время модерн). Действи- тельность уже не та, с которой имела дела классическая наука.

Понять, что такое парадигма, глубину термина — это уже значит понять прак- тически все. Парадигмы сильнее, чем мы. Представьте, что вы — программы, которые фактически представляют под- разделы одной из трех матриц. Не только постмодерн, но и модерн, и премодерн являются матрицей. Вопрос не в том, быть или не быть в матрице, а в том, в какой матрице мы находимся.

Понятие парадигм меняет многое. И в глобальном, и в российском обществе мы находимся в моменте перехода от модерна к постмодерну, но там же скрывается первая парадигма. Все три парадигмы прихотят на суд истории. Это так увлека- тельно и чудовищно, и вещи оказываются не такими, как мы их представляли. Тему- тика постфилософии является сегодня наиболее интересной областью фило- софских, социологических и политологи- ческих исследований.

**ПОПУЛИЗМ** часто трактуют как отсутствие последовательной политической идеологии — то, что выпадает за пределы идеологии глобальных элит.

Антилиберальные идеологии — на- ционализм (антилиберализм справа) и коммунизм, социализм (антилибера- лизм слева, социал-демократия) не яв- ляются популистскими, потому что эти мировоззрения идеологически побежде- ны либерализмом.

Популизм — враг либерализма, это нелиберальная политика, не являющая- ся националистической (фашистской), ни социалистической или коммунисти- ческой. Но либералы не могут признать су- ществование какой-то антилиберальной идеологии за пределами фашизма и ко- мунизма, и ставят на популизме клеймо.

Популизм — это не только отвержение либерализма, но и восстановление против тако- го мировоззрения.

Либерализм становится всё более тоталитарным, он не допускает никакой демократии. Либеральные элиты узур- пируют власть, и называют популистами всех тех, кто ставит под сомнение эту власть.

Однако именно народ является ис- точником власти, от Populus происходит слово "народ", это концепция Ренессан- са, и затем слово попало в конституцию Нового времени. Но постепенно оно ста- ло по-другому толковаться, произошла узурпация этого понятия: либералы стали трактовать это как совокупность индиви- дуумов. Это вообще противоречит ренес- сансному или античному представлению о народе.

Популистское восстание сегодня — это возврат народа к его юридическим, конституционным правам. В любой со- временной идеологии народа, по сути дела, не существует, есть только его интерпретация.

Быть сегодня либералом, членом ли- беральной элиты означает быть преступ- ником, узурпатором. Это антиконституци- онный акт.

**Александр ДУГИН**